

С. Ю Семковский

**Исторический
материализм**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Ю Семковский**
Исторический материализм / С. Ю Семковский – М.: Книга по Требованию,
2023. – 289 с.

ISBN 978-5-517-83225-2

Исторический материализм.

ISBN 978-5-517-83225-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловие составителя к 1-му изданию.

Статьи, составившие содержание „Сборника“, печатались в разное время на страницах западно-европейских социалистических органов,—главным образом, редактируемого Каутским научного органа германской социал-демократии „Die Neue Zeit“. Трудность доставать в России соответствующие материалы не могла до известной степени не отразиться на подборе статей (как и на полноте составленного нами указателя литературы об историческом материализме).

На первое место мы поставили дискуссию об историческом материализме, которую *Каутский* вел в 1896 г. с английским социалистом *Бельфорт-Баксом* и которая, на наш взгляд, имеет кардинальное значение для выяснения основных вопросов материалистического понимания истории. Несмотря на то, что дискуссия эта во многих местах переходит в полемику по частным вопросам, вытекающим из основной темы, мы привели ее почти полностью, опустив лишь полемику по совершенно случайным поводам *).

Вторая дискуссия, помещенная в „Сборнике“,—известный публичный диспут об идеалистическом и материалистическом понимании истории между *Лафаргом* и *Жоресом*.

Как частная иллюстрация к обеим дискуссиям, следуют две статьи—*Штиллиха*: „Греческая философия с точки зрения матер. понимания истории“,—представляющая реферат книги *Eleutheropoulos'a*—и *Лафарга* „Экономика, естествознание и математика“.

Статья *Энгельса* была им написана как предисловие к английскому изданию „Развитие научного социализма“. Первые четыре страницы нами опущены, как не представляющие интереса для русского читателя.

---

*) Как, напр., по поводу того, что Бакс поместил свою первую статью в буржуазно-демократическом журнале „Die Zeit“. Пользуемся случаем, чтобы отметить взгляд Каутского по дебатировавшемуся недавно и у нас вопросу об участии социал-демократов в буржуазной печати. Полемика с Баксом, Каутский говорит: Участие социалистов в буржуазных органах иногда даже полезно; но даже самый приличный буржуазный орган не представляет достойного места для разрешения социалистами спорных вопросов, затрагивающих их партию. Таким, именно, партийным, а не только научным вопросом является и материалистическое понимание истории. Правда, не всякий социалист—сторонник материалистического понимания истории, но зато, наоборот, всякий противник социализма—противник матер. понимания истории. Когда социалист нападает на исторический материализм в буржуазной прессе, это так же бесполезно, как если бы Вирхов выступил против Геккеля в ультрамонтанской газете.

Ст. *Каутскою* „Бернштейн и материалист. понимание истории“ взята из серии его статей о Бернштейне, печатавшихся в „*Neue Zeit*“; по содержанию своему она значительно отличается от соответствующей главы в его переведенной уже на русский язык книге „*Анти-Бернштейн*“.

Из остальных статей „Размышления о матер. понимании истории“ *Сореля* и статья *Крауза* о марксизме и континизме были напечатаны в органе немецких ревизионистов „*Socialistische Monatshefte*“, остальные — в „*Neue Zeit*“.

Собственно-философским проблемам, связанным с историческим материализмом, посвящены три статьи: *Штерна*, который в схематической форме проводит параллель между материализмом натур-философским, историческим и спинозизмом; *Цеттербаума*, который занимается методологическим обоснованием исторического материализма, и *Адлера*, устанавливающего тождество принципов диалектического материализма Маркса и Энгельса, с одной стороны, и учения Маха и Авенарпуса — с другой.

Последней в „Сборник“ вошла статья *Каутскою* „Три кризиса марксизма“, написанная им к 20-ой годовщине смерти Маркса; хотя она не имеет прямого отношения к проблемам исторического материализма, мы выбрали ее заключительной статьей для „Сборника“, так как она ставит в одну историческую перспективу все так называемые кризисы марксизма.

С. Семковский.

Берлин.
1 мая 1908 г.

Предисловие составителя к 3-ьему изданию.

Первое издание сборника „Исторический материализм“ вышло в 1908 г. в Петербурге (изд. т-ва „Общественная польза“). Оно было тотчас же конфисковано; в обращение попало лишь самое незначительное количество экземпляров, которые, таким образом, в настоящее время представляют библиографическую редкость.

Второе издание было выпущено в 1919 г. в Москве (отделом печати Московского Совета Р. и К. Д.). В него не вошли, по сравнению с первым изданием, статьи Штиллиха, Сореля, Ф. Адлера и первая статья Келлес-Крауза. Издание это уже вскоре после выхода разошлось, и в настоящее время в продаже, по крайней мере на Украине, не имеется.

Между тем, в особенности со стороны студенчества, поступают требования на сборник, который занял определенное место в ряду пособий по изучению исторического материализма. Это и побуждает нас выпустить сейчас третье издание.

Из опущенных во втором издании статей включена лишь статья Келлес-Крауза: „Что такое экономический материализм“. Несмотря на некоторые отступления от выдержанной линии исторического материализма Маркса, она представляет значительный интерес, и восстановление ее тем более необходимо, что следующая за нею статья Цедербаума дает как-раз критический разбор соответствующих положений Келлес-Крауза.

Мы сначала предполагали снабдить новое издание общим теоретическим введением и пояснительными примечаниями к основным вопросам, трактуемым в статьях, вошедших в сборник. Но от этого можно было тем легче отказаться, что одновременно нами готовится к печати специальный курс лекций по историческому материализму, читанный в Харьковских Институтах Народного Хозяйства и Народного Образования.

С удовлетворением можно констатировать у нас за последнее время пробуждение широкого, и притом углубленного, интереса к теоретическим основам марксизма. Об этом свидетельствуют переполненные, жадно слушающие аудитории в наших университетах и институтах, оживленные, самостоятельные семинары по марксизму, в

которых как бы вновь оживает дух марксистских „кружков“ конца девятисотых и начала девятисотых годов. И это, несмотря на по-истине гнетущие условия нищенской экономики.

Выпуская в свет 3-ье издание сборника „Исторический материализм“, мы считаем, что он идет навстречу той широко назревшей струе углубленного интереса к марксистской теории, правильность которой более, чем когда-либо, подтверждена историческим опытом нами переживаемой эпохи.

Харьков.
16 февраля 1922 г.

С. Семковский.

КАРЛ КАУТСКИЙ И Э. БЕЛЬФОРТ-БАКС.

(ДИСКУССИЯ)

ЭРНЕСТ БЕЛЬФОРТ-БАКС.

Материалистическое понимание истории.

Материалистическая теория исторического развития исходит из того положения, что общественная жизнь человечества представляет собою во всех отношениях—следовательно, также в отношении морального, интеллектуального и эстетического развития—либо непосредственный результат экономических условий, т.-е. условий производства и обмена продуктов, либо их идеологическое отражение.

В своей наиболее резкой форме эта теория, следовательно, утверждает, что нравственность, религия и искусство не только находятся в зависимости от экономических условий, но всецело возникают из отражения этих условий в социальном сознании. Одним словом, по этой теории, основу всех явлений образуют материальные блага, их производство и обмен, а религия, мораль, искусство—суть только случайные формы проявления, которые прямо или косвенно можно свести к экономическим причинам*).

Без сомнения, эта теория бесконечно ближе подходит к истине, чем господствовавшее прежде учение, согласно которому решающее влияние на историю человечества оказывает философское познание, накладывающее свою печать на каждый данный период. Но это обстоятельство отнюдь еще не дает нам права считать экономические условия *единственным* фактором, определяющим прогресс, как это утверждают известные последователи материалистического понимания истории. Разве могут сторонники этой теории отрицать, что человеческая природа включает в себе синтез и, постольку, предполагает более, чем *один* элемент? Или они действительно думают, что стоит свести психологическое или общественное явление к самой ранней его форме—хотя бы даже к первично-животной форме или к форме простой органической ткани,—чтобы открыть „истинную сущность“ данного явления? Только путем ложного умозаключения можно прийти

*) Для знатоков учения *Карла Маркса* я считаю лишним подчеркивать, что сам Маркс в своей формулировке материалистического понимания истории был весьма далек от этой крайней точки зрения. «*Moi même je ne suis pas marxiste*» (я сам не марксист), писал он однажды, и эти слова, без оmissions, повторял бы, если бы дожил до новейших произведений «марксистов» Плеханова, Меринга и Каутского.

к выводу, будто простое сведение вещи к ее начальным формам во времени, необходимым образом, вскрывает ее существенное или конечное значение.

Прекрасной иллюстрацией к этому могут служить дебаты, которые вели по этому вопросу в Париже Жорес и Лафарг ¹⁾. Жорес утверждал,—для той цели, которую мы сейчас себе ставим, безразлично, был ли он прав или нет,—что идею справедливости и равенства можно отыскать на самых ранних ступенях духовного развития человечества, и что в прогрессе этих идей и состоит все историческое развитие, которое, конечно, претерпевает те или иные видоизменения также под влиянием экономических условий. Лафарг на это возразил, что его противник должен доказать нечто большее, а именно—существование этих идей также у обезьяны и даже у устрицы. Мне кажется, ответить на это Лафаргу было бы не трудно. Ибо Жорес говорил не об устрице, да и не об обезьяне, а о человеческом обществе. Он утверждал лишь, что известные этические воззрения и тенденции, как таковые, проявляются ясно и определено уже на первых ступенях развития человека, как социального существа, что часто они, правда, тускнеют, но никогда не исчезают совершенно, и, наконец, что полной своей реализации они достигнут в социализме.

И далее,—так как положение: „*natura non facit saltum*“ ²⁾ имеет силу и для социологии,—если утверждение Жореса правильно, то никто не станет отрицать, что и у обезьян можно найти нечто, соответствующее идеалам справедливости и равенства и аналогичное развитым у человека тенденциям. Ничто не мешает применить это рассуждение и к устрице или даже к неорганической материи. В раздражимости, в реагировании тела моллюсков на внешнее раздражение и в связанной с этим, как мы думаем, чувствительности мы имеем, без сомнения, непосредственного предтечу тех же условий, что и у человека для допущения моральных, интеллектуальных и эстетических импульсов. Простой рефлекс является в *этой* стадии развития представителем более глубокого сознания человека: он содержит в себе все эти тенденции *implicite*, так сказать, в потенции. Но сам по себе тот факт, что в ходе времени одна вещь предшествует другой, не говорит нам еще ничего о природе более высокого сознания и сознательных актов воли, или даже о бессознательном ощущении и рефлексе а еще менее—о конечных формах человеческого сознания, которые таятся в будущем.

Стремление свести всю человеческую жизнь к *одному* элементу, объяснить всю историю на основе экономики, не считается, как я уже заметил, с тем фактом, что всякая конкретная реальность необходимым образом имеет две стороны—материальную и формальную—и,

¹⁾ См. в настоящем сборнике ст. «Идеалистическое понимание истории». *Прим. пер.*

²⁾ «Природа не делает скачков».

следовательно, по меньшей мере, два основных элемента. Ибо, в противоположность абстракции, реальная действительность заключается в синтезе. Попытка развить многообразие человеческой жизни из одного элемента напоминает стремление до-сократовской греческой философии свести всю природу на один основной элемент: воду, огонь, воздух. Со времени Платона и Аристотеля греки отказались от этих попыток даже по отношению к внешней природе. И вот в наше время крайние партизаны материалистического понимания истории хотят представить экономическую основу в духе древне-греческих гилозотистов, как „источник и начало“ всех вещей. Когда я однажды заметил одному выдающемуся представителю этого крайнего течения, что „есть еще много вещей на небе и на земле, о которых его мировая мудрость ничего не знает“, что существуют моральные, интеллектуальные и эстетические факты жизни, которых нельзя, как бы ни углубляться в прошлое, свести к чисто экономическим причинам,—он дал мне такой замечательный ответ: „Откуда же взялись эти факты? Не с неба же упали!“ Моему другу и в голову не пришло, что, кроме психологического отражения и „падения с неба“, может существовать еще третье решение проблемы. Разве такая точка зрения не в высшей степени наивна?

По моему мнению, разбираемая теория нуждается в такого рода исправлении: спекулятивные, этические и эстетические способности человека, как таковые, существуют в человеческом обществе с самого начала—правда, в неразвитом состоянии,—а не являются простым продуктом материальных факторов человеческого существования, хотя их проявления в каждом из прошлых периодов подвергались все более ослабевающему, но часто все еще весьма значительному влиянию этих факторов. Все развитие общества в целом в гораздо большей степени зависело от его материальной основы, чем от какой-либо спекулятивной, этической или эстетической причины. Но это не значит, что каждая такая „идеологическая“ причина может быть сведена к чисто материальному условию. До сих пор не привели еще доказательства возможности объяснить хотя бы *одно* составившее эпоху моральное, спекулятивное или эстетическое воззрение, как продукт чисто экономических условий. Последние могут влиять на реализацию данного воззрения, но, ведь, это только отчасти определяет его. То же самое относится к каждому историческому событию, к каждому историческому периоду и тут еще ни разу не удалось исчерпывающим образом представить данное событие или данный период как продукт существующих или существовавших материальных условий, хотя я и допускаю, что в известных случаях и для практических целей это могло в достаточной мере удастся. Общество имеет определенное экономическое развитие, но оно обладает также определенным духовным развитием, и лишь взаимодействие обоих дает в результате социальную эволюцию в ее конкретных формах.

Защитники разбираемой теории обыкновенно не считаются с важным различием между отрицательным условием и положительной причиной. Новые материальные условия, которые устранили прежде существовавшие для развития данной идеи препятствия, не могут считаться причинами этой идеи. Устранение этих препятствий может быть безусловно необходимым для реализации данной идеи или данного идеала, но оно также мало является причиной последних, как устранение механического препятствия, мешающего дереву расти прямо, является причиной его нормального развития. История дает нам достаточно примеров подобного рода. Я вполне допускаю, что своеобразная форма данного интеллектуального, этического или эстетического движения определяется материальными условиями жизни того общества, в котором это движение совершается, но она определяется также основными психологическими тенденциями, создавшими это движение. Например, мыслительную способность, способность к обобщениям и причинному объяснению явлений, нельзя, без сомнения, свести на „психологическое отражение экономических условий“,—и это даже в том случае, если бы было доказано, что она приходит в действие под влиянием этих именно условий, видоизменяющих также ее результаты. Сила суждения обобщает известные внешние впечатления, подводит их под общеобязательное правило,—одним словом, *объясняет* их. Вначале она занимается явлениями природы в их непосредственно данном виде. Ее гипотезы еще грубы, но в основе их лежит скорее наивное наблюдение внешней природы, чем отражение экономических условий. И, таким образом, философия вначале является результатом наблюдения явлений внешней природы, а впоследствии — результатом анализа элементов сознания, в которых и посредством которых дана природа.

Растение нуждается в определенных условиях: в почве, климате, влажности, чтобы семя могло пустить росток и развиваться. Но не почва и климат образуют растение, его образует самое семя,—и это несмотря на то обстоятельство, что почва, климат и другие внешние условия играют большую или меньшую роль в развитии растения и затем в развитии произведенного им семени и т. д. до бесконечности. Вы можете тут углубляться, сколько вам угодно, вы можете проследить все видоизменения до бесконечности,—вы все же никогда не дойдете до того пункта, где почва и растения составили бы нечто одно: двойственность семени, и почва все время остается. И точно так же обстоит дело с человеческим развитием. Как бы далеко вы ни углублялись, вам никогда не удастся устранить оба конечных элемента. Мы неизменно приходим ко взаимной обусловленности внешнего, материального и внутреннего, „идеологического“, факторов. В каждом конкретном человеческом обществе, даже в самом раннем и простейшем, мы находим неразрывное взаимодействие обоих этих элементов. Выделение одного из них приводит к абстракции.

Мы переходим теперь к важному вопросу: в каком отношении стоят друг к другу оба эти элемента в разные периоды? Что один из них может значительно преобладать и что таким преобладающим элементом на всем протяжении человеческой истории был материальный элемент,—это в настоящее время совершенно неоспоримо. Но даже в те эпохи, относительно которых сохранилось историческое предание, мы наблюдаем—и это столь же неоспоримо—определенные периоды с преобладанием „идеологического“ элемента. Это—те периоды, когда какая-нибудь спекулятивная вера признается ее последователями до того истинной, что она совершенно отодвигает на задний план материальные интересы жизни. Как пример, можно привести первый период христианства. Разумеется, материальный (и, в особенности, экономический) фактор имеет тенденцию, коль скоро речь идет о больших массах, получать преобладающее значение—что и случилось после первого века существования христианства. То же произошло и с религиозными движениями Реформации. Но в развитии христианства на протяжении первых двух поколений материальные условия играли весьма подчиненную, почти даже только отрицательную роль. Точно также в первых еретических движениях средних веков решительный перевес был на стороне спекулятивного элемента. Но если даже оставить в стороне специальные случаи непоколебимой спекулятивной веры, можно установить в различные периоды значительное колебание в относительном влиянии „идеологического“ и материального факторов. Тут возникает вопрос: возможно ли формулировать для этих колебаний какой-либо закон? Возможно ли познать тот принцип, от которого они зависят? Я думаю, что его следует искать в относительной обеспеченности жизненных потребностей народных масс. Как телесному существу, человеку необходимы пища, одежда, жилища, утварь и т. д. Поэтому основа социального развития по необходимости материальна. Обеспечение этих потребностей составляет высшую задачу великого общества, составляет его *sine qua non*. Таким образом, там, где средства существования недостаточны, или где им угрожает опасность, там добывание их играет в человеческом сознании первенствующую роль и занимает в нем главное место. Высшие человеческие способности предполагают удовлетворение низших. До тех пор, пока животные потребности остаются неудовлетворенными, они необходимым образом всецело занимают горизонт сознания и беспредельно владеют всеми мыслями. Это имеет такую же силу по отношению к аскету, как и по отношению к обыкновенному человеку, только в обратной форме. Стараясь умертвить свою животную природу, аскет занимается ею в той же мере, что и обыкновенный человек, который стремится ее удовлетворить. Невозможно освободиться от естественной основы всех вещей.

Итак, если ощущается недостаток в необходимых материальных средствах к жизни, если добывание их дается с трудом, и нет уверенности

в их сохранении, то преобладание экономического фактора является необходимостью. А так как на всем протяжении истории для многочисленных классов общества, и чаще всего для большинства его, существовало одно или несколько из названных условий, то на всем протяжении истории „идеологические“ продукты получала свою окраску и даже свою форму от материальных условий. Я хотел бы здесь повторить сказанное мною уже в другом месте *), а именно, что необходима наличность трех условий для того, чтобы экономика была первичной движущей силой прогресса: необходим класс, который не может удовлетворять своих жизненных потребностей в такой мере, как это делает другой класс; необходимо, далее, чтобы класс этот сознавал свое более низкое и необеспеченное положение; и, наконец, необходима уверенность, что совместным классовым выступлением возможно добиться недостающих благ и обеспеченной жизни. Таковы те условия, при которых экономическое движение приобретает в истории силу, при которых оно необходимо должно приобрести силу, если только речь идет о классе, составляющем большинство или хотя бы только значительную часть народа. Это может совершиться в сознательной и бессознательной форме. В последнем случае люди могут думать, что ими руководят политические или религиозные мотивы, тогда как на самом деле они действуют под влиянием соображений о материальном благополучии, как своем собственном, так и того класса, к которому они принадлежат. В прошлом это довольно часто делалось открыто, но в настоящее время, напротив, в таких случаях обыкновенно пользуются, сознательно или бессознательно, мантией религии.

Подведу теперь итог тем взглядам, которые я развил здесь в противоположность крайнему направлению материалистического понимания истории. Для представителей этого направления человеческая деятельность определяется всецело и исключительно внешними, физическими причинами, совершенно так же, как с точки зрения противоположного направления она определяется всецело и исключительно внутренними, психологическими или идеальными причинами. Оба воззрения я считаю односторонними и потому ошибочными, хотя первое из них гораздо ближе подходит к истине, ибо на всем протяжении исторического развития вплоть до наших дней влияние физических, экономических условий было, без сомнения, преобладающим, а в настоящее время оно до того могущественно, что даже близорукий наблюдатель вынужден признать его. Это именно обстоятельство и способствовало распространению крайних материалистических воззрений. Разумеется, нам, живущим в такое время, когда экономические условия отеснили на задний план все остальное, нам трудно представить себе то время, когда этого не было. Современному человеку кажется непонятным, как могли когда-то люди принимать теологию стайкой

*) „Outlooks from the new Standpoint“, стр. 127—128.